

Линь Цзэ смотрел на Курокаву Синдзи с нескрываемым подозрением.

— И что ты здесь забыл? — спросил он, чувствуя, как остатки хорошего настроения после выхода из изолятора окончательно улечиваются.

Синдзи лишь удивлённо приподнял бровь:

— Разве я не говорил, что найду тебя, как только всё уладится? — Он сделал паузу и добавил:
— Судя по тому, сколько мы пробыли вместе в прошлый раз, тебе уже скоро пора покидать этот мир, верно?

Линь Цзэ вздрогнул. Он быстро огляделся по сторонам и, убедившись, что лишних ушей поблизости нет, кивнул в сторону входа:

— Заходи, внутри поговорим.

Линь Цзэ открыл дверь и первым делом осмотрел комнату.

Хаос, оставшийся после принудительного задержания, исчез — в квартире навели порядок. Вероятно, попутно здесь провели тщательный обыск, но Линь Цзэ это мало заботило. В конце концов, это не был его настоящий дом, и никаких скелетов в шкафу он не прятал.

Синдзи вошёл следом и притворил за собой дверь.

Линь Цзэ достал из холодильника две бутылки с напитком, одну поставил на стол, а вторую открыл и сразу отхлебнул. Синдзи сел напротив, присвоил свою порцию и выжидательно посмотрел на собеседника.

— Ладно, выкладывай. Как тебе удалось вытащить меня под залог? И почему полиция до сих пор не загребла тебя самого? — Линь Цзэ нетерпеливо постучал пальцами по бутылке.

Синдзи усмехнулся:

— Всё просто: я сдал организацию государству.

Линь Цзэ поперхнулся, но вовремя сдержался. Жизнь в мирах заданий приучила его к самым нелепым поворотам сюжета. Он спокойно поставил напиток на стол и уточнил:

— И как это понимать?

— Видишь ли, я приложил определённые усилия и стал формальным руководителем этой

группировки. А затем приложил ещё немного усилий и продал её вместе со всеми высокопоставленными покровителями властям, — Синдзи явно был доволен собой и едва заметно улыбнулся.

— Каким же образом? — не удержался Линь Цзэ.

— В полицейских кругах царит бешеная конкуренция, — принялся объяснять Курокава. — Старым кланам, почивающим на лаврах, противостоят новички, которым нужно как-то утвердиться. Но количество громких дел ограничено, не подталкивать же людей к преступлениям ради статистики. Так что найти того, кто жаждет выслужиться, не составило труда.

Он отпил из бутылки и продолжил:

— Заручившись поддержкой такого человека, я легализовал свой статус, став «агентом под прикрытием». Ему достаточно было подтвердить, что я действовал по его приказу, чтобы получить гору наград и званий. Любой здравомыслящий карьерист на такое согласится.

Линь Цзэ мысленно присвистнул. Со слов Синдзи всё звучало гладко, но на деле такая сделка требовала ювелирной точности. Одних обещаний тут мало — наверняка Курокава прижал кого-то из чинов к стене, имея на руках весомый компромат.

Метод был эффективным, но рискованным.

— И ты не боишься мести семьи Судзуки? — Линь Цзэ помедлил. — Я имею в виду родных той девушки, которую похитили вместе со мной.

— С чего бы им мне мстить? — Синдзи беззаботно улыбнулся. — Те, кто хотел доставить им неприятности, теперь сидят за решёткой. К тому же я возглавил организацию позже. В момент выбора между тобой и Судзуки Юкой я выбрал тебя. Полагаю, они оценили мою «искренность».

Синдзи бессовестно искажил мотивы своего поступка, и если бы Линь Цзэ не знал правды, он мог бы даже поверить в это благородство.

— Даже если они и захотят вставить мне палки в колёса, — продолжал Синдзи, — у них ничего не выйдет, пока я не даю повода. Благородные господа слишком связаны правилами приличия. Больше проблем могло возникнуть с семьёй Камада, но история с Аяно случилась до моего прихода. Земли, на которые они претендовали, мне больше не принадлежат. К тому же сейчас полиция всю зачищает криминальный мир, пользуясь моими наводками, так что бандам не до меня. Не волнуйся, — он мягко взглянул на Линь Цзэ.

Линь Цзэ лишь покачал головой.

Этот парень просчитал всё до мелочей. Обеспечил себе чистую биографию, оставив после себя хаос и сумятицу. Пока все придут в себя, Линь Цзэ уже покинет этот мир. Да и сам Синдзи, скорее всего, последует за ним или вернётся в своё измерение. Искать его будет просто негде.

— Я уйду в воскресенье, после обеда, — ответил Линь Цзэ на ранее заданный вопрос. — Где собираешься кантоваться до этого времени? Или сразу назад?

— У меня ни гроша за душой, так что, само собой, я поживу у тебя, — отрезал Синдзи.

Линь Цзэ тут же воспротивился:

— Квартира крошечная, двоим тут не развернуться.

Дом Такаямы Юсукэ действительно был тесноват для двух взрослых мужчин.

— Ты же получил кругленькую сумму от тех девчонок в качестве наградных денег? Можем снять жильё побольше, — выдвинул «заманчивое» предложение Синдзи.

— Я не собираюсь отсюда съезжать, — холодно отозвался Линь Цзэ. — Это родной дом прежнего владельца тела.

Старый дом Такаямы Юсукэ его отец продал соседям за бесценок перед отъездом. Те оказались людьми совестливыми: увидев, что парень вернулся совсем один, они сдали ему жильё за символическую плату. Кто-то предлагал Юсукэ кров и еду бесплатно, но тот, будучи не по годам рассудительным, понимал, как тяжела жизнь из милости. Даже самая искренняя жалость со временем превращается в обузу, поэтому он выбрал независимость.

— Можно снять вторую комнату рядом, — не сдавался Синдзи. — Всё равно деньги тебе в будущем не пригодятся.

Он имел в виду, что Такаяме Юсукэ они тоже вряд ли понадобятся в таком количестве. Линь Цзэ посмотрел на Курокаву, чьи интеллектуальные способности заметно снижались, стоило делу коснуться личных интересов, и улыбнулся:

— В твоих словах есть логика. Пойду-ка я поищу ещё один домик в аренду.

«Желательно на другом конце города. Чем дальше — тем лучше», — подумал он.

Синдзи, спохватившись, быстро пошёл на попятную:

— Ладно, ладно. Сам найду, где перезимовать. Всё равно, — он вздохнул, — даже если мы

будем жить под одной крышей, ты мне ничего не позволишь.

«Раз понимаешь, зачем тогда напрашивался?» — мысленно съязвил Линь Цзэ.

— Желание быть рядом с любимым человеком вполне естественно, разве нет? — словно прочитав его мысли, парировал Синдзи.

Линь Цзэ лишь окинул его невозмутимым взглядом. Он привык, что Курокава использует этот аргумент при каждом удобном случае, и давно перестал удивляться.

— Раз ты всё решил, проваливай. Я устал и хочу выспаться.

И это не было оправданием. Хотя в изоляторе была возможность вздремнуть, разве это сравнится с собственной постелью? Несмотря на то, что Система хранила молчание, давая понять, что опасности нет, Линь Цзэ не мог окончательно расслабиться.

— Тогда завтра загляну. Как раз прогуляемся, — с улыбкой подытожил Синдзи.

— Завтра и решим.

Линь Цзэ не стал отказывать наотрез — бесполезно, Курокава всё равно притащится. Однако он предвидел, что спокойной прогулки не выйдет: наверняка друзья и знакомые Такаямы Юсукэ захотят навестить «пострадавшего» в выходные. Всё-таки парень пережил похищение и арест, без сочувствующих не обойдётся.

Предчувствие его не обмануло.

В субботу Синдзи явился ни свет ни заря, притащив завтрак. Линь Цзэ еду принял, но от утренней прогулки отказался. Аргумент был весомым: в такой час на улицах полно бабушек, спешащих за продуктами, и домохозяек, а Такаяма Юсукэ в этом городке был фигурой заметной — «гостеприимных» расспросов не избежать.

Синдзи, прикинув шансы на уединение, согласился. Ему и самому не особо хотелось на люди, главное — быть рядом с Линь Цзэ.

Около полудня на пороге появились Уэхара Кэйта и Такеути Аои.

— Мы столкнулись с Аои по дороге и решили зайти вместе, — пояснил Кэйта, проходя в дом. Затем он перевёл взгляд на человека, открывшего им дверь, и нахмурился: — Юсукэ, это твой знакомый? Что-то я не видел его раньше в наших краях. Он специально к тебе приехал?

Кэйта не стал прямо спрашивать: «Ты же говорил, что у тебя нет друзей вне города?», но в его голосе сквозило беспокойство. В последнее время с Такаемой происходило слишком много странного. Он опасался, не попал ли друг в новую беду, не удерживают ли его силой.

Синдзи, мгновенно считав настроение гостя, опередил Линь Цзэ:

— Это неудивительно. Я люблю Юсукэ и сейчас добиваюсь его расположения. О таких вещах, особенно между мужчинами, не принято болтать на каждом углу, поэтому, полагаю, Юсукэ обо мне и не упоминал.

Синдзи говорил с таким искренним выражением лица, что Кэйта окончательно растерялся.

Линь Цзэ метнул в Курокаву яростный взгляд, но не стал опровергать это наглое заявление. В конце концов, в этом мире ему оставалось чуть больше суток. Узнав, что «избранные» могут сами выбирать себе награды, он перестал беспокоиться, что его действия как-то навредят репутации настоящего Такаемы Юсукэ. Теперь он мог позволить себе некоторую вольность.

Однако Линь Цзэ никак не ожидал, что Такеути Аои, стоявшая рядом с Кэйтой, вдруг выпалит:

— Такайма-кун, так нельзя!

Из-за пережитой неудачи в любви она снова перешла на официальный тон. Глаза её покраснели, и она почти выкрикнула:

— Нельзя сидеть на двух стульях сразу! Это неправильно!

Наступила гробовая тишина. Кэйта и Синдзи застыли в изумлении. Линь Цзэ почувствовал, как мир вокруг начинает медленно рушиться.

А Аои, не в силах сдерживать эмоции, продолжала свой пылкий монолог:

— Пусть закон и не защищает такие отношения, но это же аморально! Тебе нужно больше заботиться о себе, Такайма-кун! Двух мужчин сразу твоё слабое тело просто не выдержит!

Линь Цзэ слушал это, чувствуя, как внутри него что-то обрывается. Судя по всему, воображение Аои завело её куда-то совсем не туда.

И самое обидное — он вовсе не собирался быть «снизу»!